

Маленький рассказ о большой войне

Третий год шла война с гитлеровской Германией. В феврале 43-го внимание было сосредоточено вокруг Сталинградской эпопеи. Здесь решался главный исход военных событий. Военная машина Германии была повернута вспять, но нужны были еще огромные усилия, чтобы закрепить успех. Именно в феврале 43-го поступил приказ Верховного командования поддержать Сталинградский фронт силами разведывательной авиации. Надо было срочно направить эскадрилью Пе-2 в распоряжении 8-й Воздушной армии.

Наш разведывательный авиаполк находился в резерве и располагался в небольшом городке в ста километрах к северу от Саратова. Зимой 1942 – 43-го года были тяжелые погодные условия: то ясные, но морозные дни, то все тонуло в метели так, что света белого не видно. Как-то целую неделю не мог взлететь ни один самолет.

И вот в таких условиях мы получили приказ переправить девять самолетов (по три с каждой эскадрильи) под Сталинград. Это были еще необлетанные самолеты, с «налетом» не более 5-10 часов. Наши механики смогли их проверить за считанные часы – это были опытные «спецы», которые могли определить дефект двигателя по одному звуку работающего мотора. Команда спешно расчищала взлетно-посадочную полосу, хотя все понимали: за ночь могло наместить такие сугробы, что взлет был бы невозможен. Нам отчасти повезло – ночью сугробы намело только в конце полосы. На следующий день, несмотря на риск разбиться при взлете, было решено вылетать, иначе мы могли потерять еще целые сутки.

...В небо взвилась зеленая ракета, командир подошел к командной радиостанции, взял микрофон и вышел в эфир:

– «Сигары», как меня слышите?

Экипажи по очереди доложили, что слышат командира хорошо.

– «Сигара один», выруливать на старт разрешаю.

Первым вырулил командир групп Федоренко, остальные стояли на стоянке. Новенькая «пешка» пошла на взлет – покачиваясь, вздымая за собой белый шлейф снежной пыли, с ревом продвигалась вперед.

Все, кто был в этот миг на аэродроме, с тревогой наблюдали, что произойдет. На секунду замерев, самолет ринулся вперед, набирая скорость. Но, пробежав большую часть бетонки, он так и не смог набрать необходимой скорости для взлета.

– «Сигара один», взлет прекратить! – отдал приказ командир полка полковник Долгопятков.

Самолет опустил хвостовое оперение, снег из-под винтов закружился вокруг стабилизаторов, закрывая собой половину фюзеляжа. На больших оборотах летчик Федоренко проехал до самого конца бетонки, развернулся и пошел по оставленному им же следу на стартовую линию.

– Я – «сигара один». Разрешите взлет.

– Взлет разрешаю.

Моторы снова взревели, самолет, набрал скорость. Казалось, что он не сможет взлететь ни сейчас, ни вообще.

Но в конце взлетной полосы «пешка», словно подпрыгнув, оторвала колеса от земли и, вырвавшись из снежного плена, стала медленно набирать высоту.

– Я – «сигара один», – раздался в наушниках голос Федоренко, – веду группу.

Все с тревогой следили за взлетом ведущего группы. Никакой дополнительной команды не требовалось.

В наушниках послышался голос: «Я – «сигара два», разрешите выруливать на старт».

– «Сигары», «сигары», выруливать на взлет разрешаю, – дал общую команду Долгопятов.

Аэродром потонул в реве моторов. Совершив круг, экипажи брали курс на Сталинград. Приказ был выполнен.

П.Г. Евдокимов.